

УДК 323.22/.23:502.3(571.53)

## Байкальское движение 2006-го года: исторический и коммуникационный аспекты

С.Н. Булатова

Иркутский государственный университет, ул. К. Маркса 1, Иркутск, Россия  
bulatova65@mail.ru

Статья поступила 11.04.2017, принята 28.05.2017

*Статья посвящена экологическим проблемам Иркутского региона и связанным с ними общественным протестам. На основе междисциплинарного подхода рассматриваются история и коммуникационная деятельность Байкальского движения 2006-го года, направленного против прокладки нефтепровода по берегу Байкала. На финальной стадии идеи движения и его символика увлекли десятки тысяч человек по всей стране. Кампания против строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» стала важной частью истории Иркутска и Иркутской области. В основе исследования лежат методы дискурс-анализа текстов и объект-анализа — совокупности публикаций сми, манифестов, резолюций митингов, листовок.*

**Ключевые слова:** экология; Байкал; протесты в Иркутской области; Байкальское движение 2006-го года; «Транснефть»; акции; митинги; мифы; ключевое сообщение; дискурс-анализ.

## Baikal movement of 2006: historical and communication aspects

S.N. Bulatova

Irkutsk State University; 1, Karl Marx St., Irkutsk, Russia  
bulatova65@mail.ru

Received 11.04.2017, accepted 28.05.2017

*The article is devoted to the ecological problems of the Irkutsk region and related public protests. Based on the interdisciplinary approach, the history and communication activities of the Baikal movement of 2006, aimed at laying an oil pipeline along the shore of Lake Baikal, are considered. At the final stage, the ideas of the movement and its symbolism carried away many thousands of people throughout the country. The campaign against the construction of the oil pipeline "Eastern Siberia - Pacific Ocean" has become an important part of the history of Irkutsk and the Irkutsk region. The research is based on methods of discourse analysis and object-analysis - the range of media publications, manifests, resolutions of meetings, leaflets.*

**Key words:** ecology; Baikal; protests in Irkutsk region; Baikal movement of 2006; «Transneft»; meetings; myths; key messages; discourse analysis.

Экологические проблемы и связанное с ними протестное движение — неотъемлемая часть социальной истории Иркутской области. Наличие Байкала, уникального природного объекта, за который мы отвечаем перед всей планетой, заставляет на первые места ставить природоохранные приоритеты. Байкальская тематика остается одной из самых востребованных в предвыборных программах региональных политиков. Рассмотреть на основе междисциплинарного

подхода основные вехи истории экологического движения Иркутской области, место в ней Байкальского движения 2006-го года, проанализировать коммуникационные стратегии этого экологического объединения — цель статьи. Хронологические рамки работы — 1958–2007 гг. Исследование опирается на метод дискурс-анализа публикаций региональных сми, объектом исследования стала совокупность статей, манифе-

стов, резолюций митингов, листовок, составляющая дискурсную формацию.

**Из истории Иркутского экологического движения.** В 1958 г., при проектировании каскада ангарских гидроэлектростанций, для повышения их мощности в истоке Ангары предлагалось сделать проран — расщелину глубиной 25 м. Создать его планировали направленным взрывом. Через расщелину из Байкала должны были хлынуть в Ангару 120 км<sup>3</sup> воды в год. Проект вызвал протесты общественности: сибирские ученые, писатели, руководство строительства Иркутской ГЭС опубликовали в октябре 1958 г. открытое письмо-протест в «Литературной газете», и идея прорана в истоке Ангары осталась нереализованной.

Долгие десятилетия Байкал загрязнялся Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом (БЦБК, 1967–2013). Целью строительства комбината было получение целлюлозы для авиационного корда, однако выяснилось, что качественный корд выгоднее делать из дешевых синтетических волокон. Комбинат продолжал работать, выпуская оберточную бумагу и упаковочный картон. Сегодня непросто понять, для чего нужно было засорять чистейшее озеро планеты без крайней на то необходимости, но в условиях плановой экономики остановить производство было невозможно.

В 1986 г. случилась «история с первой трубой»: чтобы проложить трубу диаметром больше метра для отведения стоков БЦБК в р. Иркут, стали рубить просеку шириной 75–80 м. Протесты общественности возглавили академик Н. Логачев и писатель В. Распутин. Волна митингов, собраний коллективов, где принимались обращения и письма, остановила прокладку трубы, Иркутск же приобрел репутацию центра экологического движения. В 1990 г. возникла иркутская региональная общественная организация «Байкальская экологическая волна» (БЭВ).

Проблему закрытия БЦБК всегда осложнял социальный фактор. Предприятие было градообразующим для города Байкальска (13 тыс. чел. населения на 2015 г.), социально-экономически полностью зависящего от комбината. В постсоветские годы БЦБК поставил в Китай целлюлозу, сначала белую, затем небеленую, менее рентабельную.

В Байкальске в 2009 г. были протесты, «вплоть до “акций отчаяния” (массовая голодовка работников комбината в июне, угроза перекрыть Транссиб и федеральную трассу), вызванных прежде всего долгами по зарплате и выплатам увольнявшимся» [1, с. 14–15]. Ресурс развития Байкальска — зимний туризм, горнолыжный курорт «Гора Соболиная» популярен во всей России. Однако жители Байкальска относятся к туризму, как «сфере второразрядной по сравнению с “производством” — и с точки зрения общественной значимости, и по шкале престижности сфер занятости» [1, с. 9]. Все же в 2013 г., после многолетних проволок, БЦБК был закрыт.

Для понимания «истории со второй трубой» важно знать о происшествии, случившемся в пос. Тыреть Заларинского района Иркутской области (население 4 тыс. чел.), жители которого работают на самом большом месторождении каменной соли в регионе. В 1993 г. Тыреть осталась без питьевой воды, когда после прорыва нефтепровода «Омск – Ангарск» в почву просочилось 20 т нефти. Местный водопровод не удалось до конца очистить и по сей день. После аварии в поселке пробурили несколько скважин, но и там была нефть. Многие годы жители Тырети пользуются привозной водой, включая жителей верхних этажей многоквартирных домов.

**Создание байкальского движения.** «История со второй байкальской трубой» началась весной 2006 г. и связана с компанией «Транснефть», которая получила разрешение на прокладку участка нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» менее чем в километре от северного берега Байкала. Известие об этом послужило толчком для организации Байкальского движения (БД) — неформального объединения организаций, граждан, политических партий, профессиональных сообществ с целью предотвращения строительства нефтепровода в водосборной зоне Байкала. БД проводило акции протеста в Иркутске, Ангарске, Северобайкальске. БД поддержали многие города, страны, однако сведения о количестве участников митингов в Иркутске и других городах разноречивы. Было сложно узнать что-либо о происходящем в Иркутске из фе-

деральных сми, информацию можно было получить только по интернет-каналам (*babr.ru*, *tauga.info*). Журналист одного из местных информагентств ежедневно отправлял по несколько сообщений, однако в федеральную новостную ленту они не попадали. При этом распространялись комментарии главы «Транснефти» С. Вайнштока о «заказном характере» выступлений общественности. Газета «Коммерсант» выдала аналитическую статью о том, что Байкальское движение инспирировано Министерством путей сообщения, не желавшим терять прибыль от перевозки нефти [2].

Как бы то ни было, в конце апреля 2006 г. президент В. Путин принял решение о переносе трубы в обход Байкала. Вопросы о том, была ли это победа гражданского общества в России или же спланированная пиар-акция, обсуждаются вот уже более десяти лет.

**Акции Байкальского движения.** Акциями БД были митинги, флэшмобы, пикеты. Акция «Попей воды в последний раз!» прошла 3 марта на ул. Урицкого в центре Иркутска. Проходим предлагалось «в последний раз выпить чистой воды» из бутылок «Вода Байкала». В ходе акции организаторы (представители Фонда «Открытая Россия», Иркутского регионального отделения «Союза правых сил», общественного движения «Байкальская экологическая волна», Объединенного гражданского фронта) раздали 250 листовок, агитирующих против строительства нефтепровода [3].

Митингов было три. Первый состоялся 18 марта. Федеральные сми не отразили факт его проведения. 18 марта первые 10 тыс. подписей были переданы депутатам Госдумы и президенту России. Второй общегородской митинг «Защити Байкал» прошел 9 апреля. По разным данным, в нем участвовало от 1 до 5,5 тыс. чел. [4]. В промежутках между митингами проходили флэшмобы. Флэшмоб «Выбери цвет Байкала» организовала группа молодых людей. Около 300 человек принесли к входу в здание областной администрации бутылки с «Водой Байкала», подкрашенной акварельными красками. Десятки людей подходили к зданию с разных сторон, на секунду останавливались, и на асфальте оставалась очередная бутылка с водой. При этом ни организаторов, ни уча-

стников не задержали. Современные технологии информационного обеспечения, новые способы проведения акций весьма привлекательны для молодого поколения. Флэшмобы воспринимались как абсолютно новый постсоветский уровень организации акций — сми получали не только очередной информационный повод, но и яркую картинку. С показа флэшмобов начинались многие апрельские выпуски новостных программ иркутских телевизионных сми. Реализация зрелищных акций стала эффективным направлением деятельности Байкальского движения.

12 апреля вторые 10 тыс. подписей были переданы депутатам Госдумы и президенту России. Вот аргументы противников и сторонников прокладки трубы на сайте *babr.ru*:

«Труба прогрессивней, технологичнее, экологичнее, чем паровозики. Она менее опасна для Байкала, чем бесконечные цистерны, растянувшиеся по его берегу...» (sHkura, 10.04.2006 г.).

«Не со строительством трубопровода надо бороться, а с ЦБК. Нефтепровод в десятки раз безопасней при современной технологии, чем химия на берегу! Настоящая акция — это предвыборная кампания депутатов. Строить надо! В этом хорошо разбираются специалисты» (Павлов, 15.04.2006 г.).

Сторонникам трубы отвечает один из лидеров БД:

«Байкальское движение — это не оплачиваемая партия, и тут нет оравы пиарщиков для создания мифа и лидера. Общественные организации только объединились» (12.04.2006 г.) [5].

Мнения других участников митинга:

«...Вот полторы тысячи человек я точно видел, а 6 700 подписей лицезреть не довелось. Но затрудняюсь представить, что присутствующие были настолько подвижны, что содержание толпы умудрилось четырежды поменяться. Надо было турникет поставить там. Или по паспортам пропускать, чтоб потом не спорить!» (Андрей from Оля, 11.04.2006 г.).

«Ну, еще не все, кто был, подписались. Я не успел с бегом с плакатами и лентами. Могу точно сказать — синих лент мы раздали на митинге на 1 000 человек, и всем явно не хватило... Ну, какие же это полторы тысячи? Как минимум, не меньше, чем на пер-

вом митинге. Сравните фотографии. Нужно еще учесть, что народ, благодаря плохому звуку, вначале гораздо плотнее собрался — чтоб слышно было» (Келег, 12.04.2006 г.).

Третий митинг в защиту Байкала прошел 22 апреля и собрал несколько тысяч человек. Выступавшие политики, экологи, лидеры БД, рядовые граждане обвиняли «Транснефть» в экологическом терроризме, а депутатов Госдумы — в потворстве интересам московской олигархии. «После митинга состоялось шествие по центральным улицам, к которому примкнули многочисленные прохожие и пассажиры из остановившегося транспорта... Заключительная часть митинга — "свободный микрофон", прошедшая на берегу Ангары, носила глубоко символическое значение. К сожалению, не обошлось и без "ложки дегтя". Некие провокаторы, вероятнее всего, засланные компанией «Транснефть» либо какими-то спецслужбами, попытались скомпрометировать БД, выступив с призывом немедленно перекрыть старый Ангарский мост. К счастью, на провокацию поддались лишь несколько десятков человек, которые дошли до ближайшего милицейского кордона и без каких-либо конфликтов рассеялись» [6].

На третьем митинге присутствовали федеральные СМИ. Этот митинг был наиболее организованной акцией Байкальского движения.

**Анализ текстов и символов Байкальского движения.** Дискурс-анализ текстов опирается на методологию американских исследователей Р. Бенфорда и С. Ханта. Для изучения общественных движений они выделяют ключевые мифы. Эти мифы «священны» для движения и выполняют важную для него стабилизирующую функцию [7, с. 27]. Вообще, создание коллективных мифов — одна из ключевых задач PR. Р. Бенфорд и С. Хант выделяют три типа исторических мифов: исторического момента, мощи (силы) и политической корректности [8].

К мифам исторического момента относится миф об Армагеддоне, т. е. об опасности, «упакованной» в апокалиптические термины. В случае с Байкальским движением это возможность экологической катастрофы: «При аварии нефть попадет в озеро уже через 20 минут, и произойдет экологическая

катастрофа. Ученые и экологи не исключают аварии в силу повышенной сейсмической опасности района». «Экологи обсуждали вопрос, уничтожит ли загрязнение нефтью байкальскую экосистему навсегда или у Байкала останется шанс» [2].

Другой вид исторических мифов — миф о первородном грехе, когда ошибки прошлого создали ситуацию настоящего. «В числе выступающих на трибуне были участники движения, которое было поднято также против трубы, но той, которую предполагалось провести со стоками в Иркут в конце 80-х годов прошлого века. Владимир Кулиш, представитель общественной организации «Земляне», вновь напомнил о существующей проблеме с БЦБК. Ветераны — защитники Байкала призывали не допустить очередной ошибки».

Третий вид исторических мифов — миф о возможностях: именно сейчас возможно с помощью активности изменить ситуацию. «Мы, участники БД, будем бороться за то, чтобы жизнь людей, живущих вокруг Байкала, была достойна соседства с величайшим творением природы... Мы приглашаем принять участие в БД всех людей России, всех людей мира, кому дорог Байкал, кто хочет сохранить его для людей, живущих сейчас, и для тех, кто придет нам на смену».

Мифы о силе связаны с представлениями об общественном движении как реальном агенте социальных изменений. Это мифы о народности, сопротивлении, политической корректности.

*Миф о народности*, центральный сюжет которого связан с тем, что критическая масса индивидов имеет потенциал к мобилизации для изменения существующих условий и отношений:

- «Тысячи российских граждан просят защитить Байкал» (название статьи от 3 марта 2006 г.);

- «<...> намечены акции протеста в Москве, Улан-Удэ, Казани, Екатеринбурге»;

- «<...> около 20 000 человек, жителей Иркутска и других городов, выходили в апреле-марте на митинги. Они выражали свое несогласие со строительством трубы на берегу Байкала»;

- «<...> впечатляющий рост протестной активности в Иркутске буквально за два месяца».

Миф политического убеждения связан с идущим из Нового времени представлением о силе разума, рационализме. Ученые Сибирского отделения РАН сразу же выступили против проекта «Транснефти» — письма президенту, альтернативные варианты прокладки трубы. «Участок, где нефтепровод должен был пройти вдоль берега Байкала, крайне сейсмичен — в этом месте евразийский материк раскалывается на две части. Раз в несколько тысячелетий происходят всеразрушающие 11-балльные землетрясения, при которых земля ходит волнами, образуя гигантские трещины, участки суши опускаются под воду» [2]. На втором митинге в защиту Байкала Л. Корытный, заместитель директора Института географии СО РАН, заявил: «Мы располагаем несколькими альтернативными вариантами прокладки трубопровода, которые могут обеспечить сохранность Байкала. Но они даже не рассматриваются. Мы бьемся о стену, нас просто не слышат!» [4].

Миф сопротивления, который основывается на моральной обязанности граждан бороться со «злом», нашел отражение в призывах на митинге: «Мы пришли сюда, чтобы противостоять преступным планам "Транснефти"»; в плакатах: «Временичики, руки прочь от наших святынь!», «Сибиряки против трубы!», «Молодежь против нефтепровода!», «Не дадим продать Байкал!».

Третий из исторических мифов, *миф политической корректности*, не нашел отраже-

ния в Байкальском движении. Плакаты «Долой Трансмерть!», «Вайнитока к черту!», «Вайнитока — на трубу!», «Транснефть! Прочь жадные руки от Байкала!» свидетельствуют о накале эмоций, которые захлестнули участников БД.

Слой мифологии, на котором базируются рассмотренные высказывания, имеет определяющее значение. Миф, согласно К. Юнгу, по своей природе архетипичен, а любой архетип обладает непреодолимой принуждающей силой: как только возникает подходящая ситуация, архетип активизируется и заставляет человека действовать так, а не иначе. Использование этих механизмов влияния позволяет предположить, что организаторы БД грамотно использовали профессиональные пиар-технологии.

**О доверии к источнику.** Условием успешной социализации мифа является доверие к источнику. Эту проблему поднимают комментарии на форуме. Можно ли с уверенностью утверждать, что деятельность БД была именно в тех масштабах, в каких она предстает на сайте «Бабра» *babr.ru*? Вопрос о том, имела ли под собой достаточную социальную основу реальность, сложившаяся в медийном пространстве, остается открытым. Известно лишь, что в дни противостояния власти и защитников Байкала успех «Бабра» был очевиден: сайт вошел в десятку самых посещаемых в России.

## Анализ ключевого сообщения

### Манифест Байкальского движения

Мы, сибиряки, живущие на берегах Байкала, образуем Байкальское движение для защиты нашего Священного Моря от посягательств на его сохранность, для защиты людей, живущих на его берегах, на берегах рек, впадающих в Байкал и вытекающих из него, от любых посягательств на их здоровье, жизнь и достоинство.

Мы рассматриваем Байкал как наше национальное достояние, как символ чистоты физической и духовной, как символ борьбы против всяческой лжи и подлости, как вечное напоминание каждому из нас — жить не по лжи.

Мы, участники Байкальского движения, будем бороться за то, чтобы жизнь людей, живущих вокруг Байкала, была достойна соседства с величайшим творением природы.

Мы приглашаем принять участие в Байкальском движении всех людей России, всех людей мира, кому дорог Байкал, кто хочет сохранить его для людей, живущих сейчас, и для тех, кто придет нам на смену [9].

Манифест БД был составлен по правилам так называемых *ключевых сообщений*, на которые опирается практика пиара. Ключевое сообщение должно содержать не более трех-четырёх предложений (что видно из приведенного текста) и при этом обязательно включать три смысловые части: обращение к личным интересам аудитории, угрозу, руководство к действию. Обращение к личным интересам: «мы, сибиряки... люди, живущие на берегах Байкала, на берегах рек, впадающих в Байкал». Угроза: «посягательство на здоровье, жизнь, достоинство». Руководство к действию: «сохранить Байкал для людей, живущих сейчас, и для тех, кто придет нам на смену». Ключевое сообщение должно быть простым и ясным, написано живым, эмоциональным, красочным разговорным языком с употреблением личных местоимений. Манифест БД отвечает всем этим правилам. Исследование манифеста позволяет сделать вывод, что его автором был профессионал в сфере коммуникаций.

Понимание актуальности и сложности иркутской экологической проблематики необходимо для воссоздания полной картины социально-исторического развития Иркутской области. В «истории со второй трубой» политика «Транснефти» затрагивала интересы многих жителей Прибайкалья. Стремление иркутян решить вопрос по-другому реализовалась в создании Байкальского движения. Деятельность Байкальского движения как признак гражданского общества — явление бесспорное. Анализ содержания публикаций сми, сообщений на интернет-форумах позволяет проследить, каким образом поэтапно развивалась гражданская активность иркутян, как грамотно была разработана и эффективно проведена коммуникационная кампания, обеспечившая реализацию главной цели — отодвинуть нефтепровод от берега Байкала. Эта особенность Байкальского движения отличает его от

протестных экологических акций в других сибирских регионах и составляет предмет гордости иркутян.

#### Литература

1. Корюхина И., Тимофеева Т., Гребенщикова Т., Абдулова И., Куклина В., Рожанский М. Город после комбината. Социально-экономические стратегии жителей города Байкальска: моногр. Иркутск, 2012. 245 с.
2. Мазур А. Байкальское движение ищет новые цели [Электронный ресурс] // Тайга-инфо: сайт. URL. <http://tayga.info/details/2006/05/28/~89560> (дата обращения: 30.04. 2017).
3. Акция «Попей воды в последний раз!» в Иркутске [Электронный ресурс] // ECOWARS. TV: сайт. URL. <http://ecowars.tv/info/3666-kciya-ropey-vody-v-posledniy-raz-v-irkutske.html> (дата обращения: 30.04. 2017).
4. Скальский А. На второй общегородской митинг в защиту Байкала пришло более 5,5 тысяч человек, что превысило явку на первый митинг [Электронный ресурс] // i38.ru «Телеинформ»: сайт. URL. <http://i38.ru>. (дата обращения: 30.04. 2017).
5. Скальский А. Чудеса иркутских СМИ [Электронный ресурс] // NewsBabr: сайт. URL <http://newsbabr.com/?IDE=29168> (дата обращения: 30.04. 2017).
6. Скальский А. Митинг в защиту Байкала собрал в Иркутске многотысячную толпу [Электронный ресурс] // Бабр: сайт. URL. <http://www.babr.ru> (дата обращения: 30.04. 2017).
7. Дука А.В. Дискурсы и коллективные действия в общественных движениях (методологический аспект) // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию: сб. науч. ст. М., 1999. С. 34-36.
8. Benford R.D., Hunt S.A. Social Movement Myth and Tabos: Sacred Frames within the U.S. Pease Movement, 1982-1991. Berlin, 1992.
9. Скальский А. Около 5000 человек приняли участие в митинге «Защити Байкал!» [Электронный ресурс] // NewsBabr: сайт. URL <http://newsbabr.com/baik/?IDE=29153> (дата обращения: 30.04. 2017).